

Реакционер

Противодействие – здесь и сейчас

Реакция [re (против) + actio (действие)] –
действие, состояние, процесс, возникающие в ответ на какое-либо воздействие.
Ответ организма на то или иное внешнее или внутреннее раздражение.

№1

N. X. V. D. – press

Одесса – 2013

Здравствуй, мир! Мы пришли!

Национал-большевистский Фронт в Одессе

В Одессе создано отделение общероссийского движения **Национал-большевистский Фронт**. С программными целями и историей движения можно ознакомиться на *официальном сайте*: <http://nbf.rossia3.ru>. С идеологией можно ознакомиться на *НБ-Портале*: <http://www.nb-info.ru/>. Помимо этого, также работает сайт "*Антиматрица*", который с осени 2012 года является ресурсом НБФ-Одесса - <http://antimatrix.clan.su/>.

Теперь вкратце о том, чем мы будем заниматься непосредственно в Одессе:

- Защита национальных прав русского и русскоязычного населения;
- Борьба с галицким ("украинским") национал-шовинизмом;
- Поддержка интеграции Евразийского пространства в любых формах - Таможенный союз, Единое Экономическое пространство, Евразийский Союз и др.;
- Защита социальных прав трудящегося населения;
- Борьба с экономической, политической, культурной экспансией Запада и транснациональных структур - МВФ, ВТО, НАТО и др.;
- Информационное противодействие прозападным и проолигархическим СМИ;
- Радикальное противодействие политическим силам антироссийской, проамериканской, либеральной и "оранжевой" направленности;
- Противодействие моральному и физическому вырождению нашего народа.

В организацию принимаются люди, способные реально действовать - нам не нужен балласт. Мы не стремимся к большому численному росту организации, наш приоритет - качественный рост. Однозначно не принимаются любители халявы, тусовки, алконавты и виртуальные личности из соц.сетей.

Контакт с нами - через электронную почту: porvadok37@mail.ru

А.Г. Дугин: «СКОРО МИР ПОГРУЗИТСЯ В ХАОС !»

Скоро мир погрузится в хаос. Финансовая система вот-вот рухнет. Беспорядки, этнические и социальные конфликты вспыхнут повсюду. Европа обречена. Азия приходит в движение. Океаны иммигрантов опрокинут существующие социальные условия. Существующий в мире порядок не справится с вызовами и обрушится. После переходного периода будет установлена мировая диктатура. Мы должны быть готовы к этому и уже сейчас приступить к организации глобального сопротивления.

Это должна быть планетарная сеть традиционалистов, адептов Консервативной Революции, нонконформистов всех типов, сторонников Четвертой Политической Теории и многополярного мироустройства. Своего рода Сакральный Фронт по ту сторону правых и левых и остальных устаревших политических и идеологических градаций. Этот Сакральный Фронт столкнется напрямую с хаосом и царством антихриста/мегакапитализма/даджала, с армиями "Кали-юги". Мы все сегодня находимся за пределами Модерна, за пределами трех политических теорий, за пределами привычной и гарантированной истории. Мы сами, равно как и наши враги, вступаем на совершенно новую территорию.

Александр Дугин

Комментарий из Интернета по теме: Скоро чую будет копец... закон природы на людях... противогазы, автоматы, мутации, война за кусок хлеба, за убежища, за потроны, за всё... как в играх короче! Только на яву.

Немного о киборгах

Современная наука – явление в исторической перспективе недавнее, порождённое индустриализмом XVII-XVIII века. То была эпоха «дикого капитализма» в Западной Европе, и в особенности в Англии. Традиционное, феодальное, сословно-корпоративное общество раскалывалось, рвалось на общественные классы – группы населения, воюющие между собой за материальные блага. Начался невиданный при феодализме рост нищеты, так называемая «пауперизация» населения, тотальное разорение крестьянства и такая дикая эксплуатация ремесленников и рабочих, какой не знало феодальное общество. Как отреагировала едва родившаяся наука на это явление? Она начала создавать теории, обосновывающие, а иногда и прямо оправдывающие человеческий эгоизм, дикую жадность денег, конкуренцию, стремление убить ближнего своего ради достижения крайне низменной и абстрактной цели – карьерного успеха. Появилось сначала учение Мальтуса, затем – учение социал-дарвинизма. Суть их заключалась в перенесении на человеческое общество законов «борьбы за существование», которые, согласно Дарвину, господствуют в животном мире. Правильно это или неправильно, следовать этому или не следовать, хорошо это или плохо – пусть решает каждый для себя сам, исходя из собственных нравственных позиций и ценностей. Просто, скажем, нас – русских – и в школе, и дома всегда учили, что сильные должны слабым защищать, и помогать им стать сильными. А западноевропейские учёные говорят, что наоборот – сильные должны слабым затаптывать. И здесь глубинное противоречие. Мы – абсолютное большинство русских – воспитаны в традициях общества-общины, где взаимопомощь и коллективизм являются залогом выживания русского народа на огромных и климатически нестабильных пространствах Северной Евразии. А западные люди, в массе своей утратившие эту общинную Традицию (которая и у них существовала), воспитаны в духе общества-поля бесконечной гражданской войны, которая ведётся между индивидами, между классами, между партиями, между народом и государством и т.д. И наука это оправдывает. Она говорит не *«это есть, но это не нормально»*, а *«это есть, и это нормально»*. То есть, тотальная животная грызня в человеческом обществе – это нормально. А к чему, собственно, это лирическое отступление? Это просто пример, на котором наглядно видно, как из века в век так называемый Модерный, Новый, капиталистический порядок постепенно размывал Человечную основу, разлагал

человеческий стержень в Человеке, используя достижения рационалистической науки.

Сначала было «доказано», что общество людей ничем не отличается от общества зверей. Затем – «доказано», что человек не сотворён Богом, а, опять таки, вышел из мира зверей, что Божественного начала в нём нет, так как и Бога нет. Далее доказывалось, что души у человека тоже нет – человеческая жизнь «сосредоточена в разуме». Однако и разум – не дар Божий, а не более чем кусок жира и белка, напичканный электричеством. Сердце – не центр связи с Потусторонним, не средоточие чувств и любви, а кусок мяса, чья задача – перегонять по телу кровь. Но и кровь – это уже не священное понятие, которое в древности символизировало собою род, сообщество, содружество (кровное братство, кровная месть, кровь предков), а просто жидкость, обладающая красным цветом и солоноватым вкусом, состоящая на столько-то процентов из эритроцитов, на столько-то – из лейкоцитов и т.д. Более того – сам человек это не венец творения, и вообще не творение, и вообще не человек – а просто «сложная биологическая машина». Да и жизнь, собственно говоря – это *«способ существования белковых тел»* (Ф. Энгельс).

А может ли «белковая машина» испытывать какие-либо чувства? Боль от раны, сладость тёплого хлеба, холод родниковой воды – это просто рецепторы шустрят. Это просто долбанная «биологическая машина» получает информацию из окружающего мира более низких в цепи эволюции (менее сложных) «биологических машин». Любовь? Это «биологическая машина» следует инстинкту удовлетворения своих машинальных биологических потребностей. Что означают тёмные и непонятные сны, которые мы видим ночью? Это серое вещество раскладывает по полочкам информацию, накопленную «биологической машиной» за тяжёлый трудовой день, проведённый в поте лица достижения материального успеха в бесконечном пути по фантастической карьерной лестнице к вершине социального статуса. Вот и всё. Всё взвешено, измерено и рассчитано. *«Мене, текел, фарес»*. *«Правильно и ясно, здорово и вечно!»* (Гражданская Оборона)

Но я не верю в это. Я хочу быть человеком, а не «биологической машиной». Я знаю, что жизнь – это дыхание Бога, а не «способ существования белковых тел». И моя точка зрения подтверждается не новоиспечёнными «истинами» двухсотлетней давности, что в исчислении истории – ничто, а книгами, чей возраст – тысячелетия, и духовным опытом древнейших народов Земли. Я хочу

видеть глазами и слышать ушами. Чувствовать сердцем. Я хочу ощущать зов крови моего Рода. Хочу отгадывать свои сны.

И таких как я – много-много по всему земному шару. Ведь есть очень много людей, которые овладевают и научно-техническим прогрессом, и рациональным знанием, но при этом не становятся придатками машины. Эти люди не хотят становиться киборгами-«биологическими машинами». Пока мы есть – Новый Порядок невозможен. Следовательно, задача Современного мира, задача его аппарата управления и подавления – раздавить непокорных. Искоренить людей. Взрастить киборгов. Новый Вавилон у себя в Европе, а особенно в США уже почти полностью проглотил и переварил Человечность как таковую. «Ценности» Макдональдса, колы и доллара победили на Западе – это надо признать. США и Европа – царство роботов-потребителей, у которых постепенно отмирает не только человеческое чувство, но и сам мозг. Сам «Король-Разум» ныне сходит с арены в США – его заменяет искусственный интеллект био-киборга – приёмник информации, поступающей по медийным каналам из искусственного внешнего мира внутрь человеко-машины.

Но что нам до Европы и Америки? Эти цивилизации сами предрекли свой конец – ещё в далёком XVII веке, когда стали центром Нового Вавилона, строительством которого так озабочена мировая элита. Пинать «бездуховный Запад» бесполезно – он уже не проснётся. Конечно, всегда есть надежда на преображение грешника. Но в нашем случае она более чем призрачна. Сейчас нам необходимо подумать о России. Сколько среди нас людей? Сколько био-машин? На чьей стороне перевес? И каковы тенденции? Ищите ответы на эти вопросы в собственных знаниях об окружающем мире, в своих предчувствиях и наблюдениях; копайтесь в тайниках своей души. И помните – киборги не остановятся на Восточной границе Польши.

Пётр Пересветов

«Вся ценность индивидуума равна ценности идеи, которую он олицетворяет, за которую он способен помереть – даже не так... - без которой ему **не жить**. Тут уж разговор не об идее даже, а о **сущности**, которая выше всех идей, которую, скорее всего, и не выбираешь даже. Истинное, **настоящее** для меня есть то, что **нетленно**, непреходяще – то, что **свободно**. Чем шире, свободнее идея – тем она и истинней» (Егор Летов, «Гражданская Оборона»).

Западный дегенератизм: Франция отказывается от отцов и матерей

В официальных документах запретят указывать пол родителя.

Гражданский кодекс Франции ожидают большие изменения. Власти работают над законопроектом, который не только узаконит однополые браки, но и ликвидирует в официальных документах слова «отец» и «мать».

В рамках планов по легализации однополых браков французские власти намерены запретить употребление в официальных документах слов «отец» и «мать». Вместо них будет фигурировать слово «родитель», которое не создаст нетрадиционным семьям неудобств. В разрабатываемом законопроекте говорится, что «*брак — это союз двух людей одного или разных полов*». Более того, законопроект предполагает равные права на усыновление для разнополых и однополых семей.

Министр юстиции Франции Кристиана Тобира так прокомментировала газете La Croix планы правительства: «*Кто сказал, что разнополая пара воспитает ребенка лучше, чем однополая, что они гарантируют лучшие условия для развития ребенка? Точно то, что интересы ребенка — главная забота для правительства*».

Против закона выступила **французская католическая церковь**, заявив, что «*дети не должны быть подчинены желаниям и конфликтам взрослых*». Один из главных французских епископов, Доминик Рей, потребовал провести референдум по однополым бракам, а папа римский Бенедикт XVI даже пригласил из Франции 30 епископов, чтобы призвать их бороться с новым законом.

Легализация однополых браков была одним из предвыборных обещаний Франсуа Олланда. Соответствующий законопроект будет представлен его кабинету 31 октября.

В декабре 2010 года Госдеп США внес изменения в выдаваемые консульствами документы о рождении детей за рубежом у американских граждан. В их паспортах вместо слов «мать» и «отец» должно было фигурировать слово «родитель». Однако под давлением критики было найдено компромиссное решение — использовать термины «мать или родитель 1» и «отец» или «родитель 2».

Е. Головин: Эра гинекократии

Очень много книг написано в нашем веке о специфике женского мировоззрения, о женской психологии и женской эротике. Очень мало о мужчинах. И эти немногочисленные работы оставляют впечатление весьма неутешительное. Две из них, созданные известными социологами, особенно мрачны: Поль Дюваль *"Мужчины. Вымирающий пол"*, Дэвид Ризман *"Миф о мужчине в Америке"*. Разноликая мужская толпа не внушает оптимизма. При созерцании мужской толпы становится совсем грустно: "он", "оно", "они"... в неброских своих костюмах, в дежурных, ужасающе повязанных галстуках... их стереотипные телодвижения и жесты подчинены неумолимой стратегии стерильного кошмара. Они спешат "по делам". По каким, собственно, делам? Добывать деньги для своих самок и маленьких, но подрастающих вампиров.

Они трусливы и потому любят сбиваться в стаи. Трусость, если пренебречь высокопарными глупостями на эту тему, есть просто центристская тенденция, стремление к безопасному и стабильному центру. Мужчины боятся собственных мыслей, бандитов, начальников, "общественного мнения", деньгососущих и деньгодающих пауков. Но пуще всего они боятся женщин. "Она" идет разноцветная и хорошо централизованная, ее грудь соблазнительно вибрирует... и томительные глаза следят ее изгибы, и плоть мучительно восстает. Ее холодность — какое несчастье, ее эротическое милосердие — какое блаженство! "Она" — притягательно сформированная материя в этом материальном мире, где мы живем только один раз, "она" — идея, кумир, ее эмерджентные прелести кричат с плакатов, журнальных обложек и экранов. "Она" — конкретная ценность. Красивое женское тело стоит дорого, пожалуй, подешевле "обнаженной махи" Гойи, но все же за него надо платить. Проститутка требует почасовой оплаты, любовница или жена требуют, понятно, много больше. Sex for support — таков лозунг американского брака. Золотым ключом надо открывать двери сексуального парадиза. Мужское тело, некачественное и ненакачанное, не стоит ничего.

Реальность буржуазной цивилизации

Даже если нас обвинят в сгущении красок, положение все равно остается безрадостным. Равноправие, эмансипация, феминизм — симптомы нарастающего женского господства, так как "равенство полов" только очередной демагогический фантом. Мужчина и женщина в силу резкой разности ориентаций пребывают в постоянной скрытой или явной борьбе, и характер общественно-исторического цикла зависит от доминанции того или иного пола. Мужчине изначально свойственна центробежность, движение слева направо, вперед, снизу вверх. У женщины все наоборот. Импульс "чисто-мужской" — отдать и отстранить, "чисто-

женский" — забрать и сохранить. Разумеется, эти импульсы весьма схематичны, ибо каждое существо андрогинно в той или иной мере, однако, совершенно ясно, что от упорядоченности и гармонии их проявлений зависит благополучие индивида в частности и общества в целом. Но подобная гармония невозможна без активной иррациональности оси бытия, интуитивной убежденности в системе собственных ценностей и безотчетной уверенности в целесообразности своего пути. Иначе центробежная энергия либо разорвет человека, либо вынудит его искать во внешнем мире какой-то центр и точку приложения сил. Но это ведет к разрушению индивидуальности и полной бесконтрольности собственного мужского начала. Эротическая энергия вместо того, чтобы активизировать и темперировать тело, как это должно происходить в нормальном организме, принимается диктовать телу собственные жизненные условия.

Андрогинность существа вызвана женским присутствием в мужской психосоматической структуре. "Скрытая женщина" отражается на душевном и духовном уровне сдерживающим регулятивным принципом или звездным идеалом "внутреннего неба". Мужчина должен быть верен этой "прекрасной даме", любовная авантюра есть поиск ее земного подобия. В противном случае он совершает кардинальную, экзистенциальную измену. Но о чем мы говорим?

О любви

Большинство современных мужчин сочтут все это романтической чепухой, уместной разве только в рассуждениях о трубадурах и рыцарях. Послушайте, скажут нам, все мы — женщины и мужчины — живем в жестоком, технизированном мире в условиях борьбы и конкуренции. Все мы в равной мере зависим от этих беспощадных реалий, и в таком смысле можно говорить о равенстве полов. Что касается сексуальной зависимости, знаете, во все времена существовали развратники и эротоманы. Да, женщины играют сейчас куда более значительную роль, но это еще не дает повода рассуждать о каком-то "матриархате".

Действительно, нельзя рассуждать о современном "матриархате" в точном понимании слова. По Бахофену, матриархат — понятие скорее юридическое, связанное с "материнским правом". Но вполне можно поразмыслить о **гинекократии**, о господстве женщины, обусловленном преимущественно женской ориентацией нового времени. Вот определение Бахофена: *"Гинекократическое бытие это упорядоченный натурализм, превалирование вещественного, преимущественность физического развития"* (J.J. Bachofen. Mutterrecht, 1926, s. 118). Никто не станет отрицать успехов нового времени в данном плане. За последние два века в человеческой психологии свершился радикальный сдвиг. Изначально мужской натуре антипатичны такие экзистенциалы, как "собственность" и время в смысле "длительности". Центробежный, взрывной характер фаллицизма требует мгновений и "секунд", которые вне

"длительности", которые не складываются в "длительность". Идеальное назначение мужчины — идти вперед, преодолевать земную тягость, искать и завоевывать новые горизонты бытия, пренебрегая жизнью, если под жизнью разумеют равномерное, многолетнее, рутинное существование. Мужские ценности — бескорыстие, доброта, честь, небесная трактовка красоты. С этой точки зрения, *"Лорд Джим" Джозефа Конрада* — чуть ли не последний европейский роман о "настоящем мужчине". Джим, простой матрос, у которого единожды задета честь, не может себе такого ни простить, ни пережить. Потому-то автор и дал ему титул, поскольку честь — дворянская привилегия и ценность. Праведник и странствующий рыцарь — вот настоящие мужчины. Могут возразить: если все примутся донкихотствовать или проповедовать птицам — во что тогда превратится человеческое сообщество? На этот вопрос трудно ответить, зато легко заметить, во что сие сообщество превратилось бы без св. Франциска и Дон Кихота. Дон Кихот необходим обществу гораздо более, нежели дюжина автомобильных концернов.

Буржуазная цивилизация — полуцивилизация, нонсенс. Для создания цивилизации требуются совместные усилия четырех сословий.

Мы говорим: централизация, центробежность. Однако понятие "центр" определить весьма нелегко. Центр может быть статичным и блуждающим, проявленным и непроявленным, его можно любить и ненавидеть, о нем можно знать, или догадываться, или предчувствовать тончайшей и обманчивой антенной интуиции. Можно прожить жизнь без малейшего представления о центре собственного бытия. Это парадоксальный неподвижный мобиль Аристотеля. В центре совпадают центробежные и центростремительные силы. Когда одна из них гасит другую — система либо взрывается либо застывает в ледяной смерти. Очевидно: непознаваемость центра гарантирует его центральность, так как воспринятый и объяснимый центр всегда рискует переместиться к периферии. Отсюда вывод: постоянный центр нельзя познать, в него следует верить. Потому-то Бог, честь, благо, красота и являются постоянными центрами. Это главное условие направленной, радиальной мужской активности.

В первых двух сословиях — жреческом и дворянском — понята таким образом мужская активность доминирует над женской. И только при нормальной, то есть высокой, позиции этих сословий создается цивилизация, патриархальная, во всяком случае. Буржуа, признавая номинально идеальные ценности, отдает предпочтение добродетелям более практичным: честь заменяется честностью, справедливость — порядочностью, доблесть — разумным риском. У буржуа центробежная энергия подчинена центростремительной, и центр уже не находится в сфере его индивидуальности, центр надо утверждать где-то во внешнем мире и становиться его сателлитом. Тенденция "отдать и отстранить" возможна здесь как тактический маневр тенденции "забрать, сохранить, приобрести, умножить".

После буржуазной Французской революции и образования Северо-Американских Штатов

наступил окончательный крах патриархальной цивилизации. Вандейское восстание было, вероятно, последней вспышкой сакрального огня. В девятнадцатом веке мужское начало рассеялось в материально ориентированном мире, давая о себе знать в дендизме, в художественных направлениях, в независимой философской мысли, в авантюрах исследователей неведомых стран. Но его представители, разумеется, не могли остановить позитивистского прогресса. Общество любило выражать локальное восхищение их книгами, картинами и высокими деяниями, но в целом относилось к ним очень и очень подозрительно. **Маркс** и **Фрейд** много сделали для победы материалистической гинекокрации. Один объявил стремление к экономическому благосостоянию главной движущей силой истории, другой *выразил глобальное сомнение в психическом здоровье людей, чьи духовные интересы не служат "общественному благу"*. Носители подлинного мужского начала постепенно превратились в "лишних людей" наподобие некоторых героев русской литературы. "Wo zu ein Dichter?" (Зачем поэт?) — иронически спросил Гельдерлин еще начале прошлого века. Действительно, зачем нужны в прагматическом обществе прожектеры, изобретатели миражей, опасных доктрин и прочие мастера беспокойного присутствия? **Готфрид Бенн** точно отразил ситуацию в замечательном эссе "Паллада": "... представители умирающего пола, пригодные лишь в качестве сооткрывателей дверей рождения... Они пытаются завоевать автономию своими системами, негативными или противоречивыми иллюзиями — все эти ламы, будды, божественные короли, святые и спасители, которые в реальности не спасли никого и ничего — все эти трагические, одинокие мужчины, чуждые вещественности, глухие к тайному зову матери-земли, угрюмые путники... В социально высоко организованных государствах, в государствах жесткокрылых, где все нормально заканчивается спариванием, их ненавидят и терпят только до поры до времени".

Государства насекомых, сообщества пчел и термитов превосходно организованы для существ, "живущих один раз". Западная цивилизация вполне успешно движется к подобному идеальному порядку и в этом плане являет собой довольно редкий эпизод в истории. Трудно найти в обозримом прошлом человеческую формацию, утвержденную на основах атеизма и сугубо материальной конструктивности мироздания. И здесь не играет роли, что именно ставится во главу угла: вульгарный или диалектический материализм или парадоксальные микрофизические процессы. Когда религия сведена к морализму, когда радость бытия сведена к десятку примитивных "удовольствий", за которые еще надо черт знает сколько платить, когда физическая смерть представляется "концом всего", — стоит ли говорить об иррациональном порыве и сублимации? Потому-то Макс Шелер в двадцатые годы и развил известное положение о "ресублимации" как об одной из главных тенденций века. По мысли Шелера молодое поколение не хочет более, на манер отцов и дедов, растрачивать силы в бесплодных поисках абсолюта: постоянные интеллектуальные спекуляции требуют слишком много жизненной энергии, которую гораздо

практичней использовать для улучшения телесных, денежных и прочих конкретных кондиций. Современные люди жаждут наивности, беспечности, спорта, жаждут продлить молодость. Знаменитый философ Шелер, похоже, приветствовал данную тенденцию. Посмотрел бы он сейчас на это молодое и молодящееся стадо, а заодно посмотрел бы, во что превратился спорт и другие здоровые увеселения!

И потом. Разве сублимация ограничивается интеллектуальными спекуляциями? Разве порыв вперед и ввысь ограничивается прыжками в длину и в высоту? Сублимация не свершается в минуты хорошего настроения и не заканчивается упадком сил. Это даже не экстаз. Это постоянная и динамическая работа души по расширению восприятия и трансформации тела, это познание мира и миров, мучительное освоение небесного альпинизма. И притом это естественный процесс.

Если мужчина боится, избегает или вообще не признает зова сублимации, он, собственно, и не может называться мужчиной, то есть существом с ярко выраженной иррациональной системой ценностей. Даже при седой бороде или эффективно развитых бицепсах он все равно останется ребенком, целиком зависящим от капризов "великой матери". Склоняя дух к решению прагматических задач, истощая душу в честолубии и сластолубии, он будет приползать к ее коленям в поисках утешения, ободрения и ласки.

Но "великая мать" отнюдь не патриархальная любящая Ева, плоть от мужской плоти, это злое порождение вечной тьмы, близкая родственница первичного, несотворенного хаоса: под именем Афродиты Пандемос она отравляет мужскую кровь сексуальным кошмаром, под именем Кибелы угрожает кастрацией, безумием и влечет к самоубийству. Спросят: какое отношение имеет вся эта мифология к рациональному и атеистическому познанию? Самое прямое. Атеизм — просто форма негативной теологии, усвоенная некритично или вообще бессознательно. Атеист наивно верит во всемогущество разума как фаллического инструмента, способного проникнуть сколь угодно глубоко в сокровенность "матери-природы". Попеременно то восхищаясь "удивительной гармонией, царящей в природе", то возмущаясь "стихийными, слепыми силами природы", он, подобно избалованному сынку, хочет получить от нее все, ничего не давая взамен. В последнее время он, напуганный экологическими бедствиями и перспективой переселения в недалеком будущем на гостеприимные земли других планет, взывает, правда, к милосердию и гуманизму.

Но "солнце разума" — только блуждающий болотный огонек, а фаллический инструмент — только игрушка в хищных руках "великой матери". Нельзя приближаться к порождающему и столь же активно убивающему женскому началу. "Дама Натура" требует дистанции и поклонения. Это хорошо понимали наши патриархальные предки, которые, остерегаясь изобретать автомобиль и атомную бомбу, ставили на дорогах изображение бога Термина и писали на Геркулесовых столбах "non plus ultra".

Резко пробуждается дух в человеке и тягостен этот процесс, — такова основная теза Эриха

Ноймана, своеобразного последователя Юнга, в его "Истории происхождения сознания". Гинекократически ориентированный мир ненавидит эти пробуждения и разными способами старается их убить. То, что в новое время понимается под "духовностью", отличается специфически женскими характеристиками: здесь нужна память, эрудиция, серьезные, глубокие знания, доскональное изучение материала — словом, все, что можно приобрести в библиотеках, архивах, музеях, где, словно в сундуке у старухи, хранится всякий хлам. *Если кто-либо станет бунтовать против подобной духовности, его всегда могут обвинить в легкомыслии, верхоглядстве, дилетантизме, авантюризме — по сути, в наличии мужских качеств.* Отсюда унижительные компромиссы и страх индивида перед гинекократическими законами внешнего мира, который глубинная психология вообще и Эрих Нойман в частности именуют "страхом перед кастрацией". *"Тенденция к сопротивлению, — пишет Эрих Нойман, — страх перед "великой матерью, страх перед кастрацией — первые симптомы центроверсии и самоформирования".* И далее: *"Преодоление страха перед кастрацией — это первый успех в преодолении господства материи"* (Erich Neumann. Ursprungsgeschichte des Bewusstseins, Munchen, 1975, s. 83).

Сейчас, в эру гинекократии, подобное представление — поистине героический акт. Но у "настоящего мужчины" нет иного пути. Прочтем строки Готфрида Бенна из вышеупомянутого эссе: *"Из бессмысленных исторических и материальных процессов поднимается новая реальность, сотворенная требованием эйдетической парадигмы, вторая реальность, выработанная действием интеллектуального решения. Обратного пути нет. Моление Иштар, retourngons a la grand mere, призывы к царству матери, интронизация Гретхен над Ницше — все это бесполезно: мы не вернемся к природному".*

Так ли это?

С одной стороны: сладкое, дурманящее познание — ее вибрации, плавные жесты, эрогенные зоны... сексуальный парадиз.

С другой: *"Афина, рожденная из виска Зевса, синеглазая, в блестящем вооружении, богиня, рожденная без матери. Паллада — радость битвы и разрушения, голова Медузы на щите, угрюмая ночная птица над головой; она несколько отступает и одним рывком поднимает огромный межевой камень — против Марса, который держит сторону Трои, Елены... Паллада, всегда в шлеме, неоплодотворенная, бездетная богиня, холодная и одинокая".*

Евгений Головин
"Элементы" №6, М., 2000

О патриотизме – комментарий из Интернета

«Результатов то нет. Вот тебе весь "патриотизм" левых. Ну нет реального патриотизма и Русского Духа - значит нет. Продолжаем дружно сидеть в вонючей сионистской жопе!»

Русский Хаос

Интервью с А. Прохановым

На вопросы "Элементов" отвечает главный редактор газеты "День" писатель Александр Проханов

Решение

"Элементы": Александр Андреевич, Вы пришли в литературу и журналистику каким-то странным путем. Окончив МАИ, бросили работу и пошли, как говорят, куда глаза глядят. Так ли это было в действительности, и если да, то что Вы искали?

Александр ПРОХАНОВ: Я окончил институт в то время, когда в стране возникал во всем своем величии и мощи Технологический Космос. На него был брошен весь интеллектуальный потенциал нации: исследования, космодромы, топливо, ракеты, космонавты, романтика звездных дорог... Но в то же самое время, в русской жизни, уже достаточно замордованной, возникал и другой вектор, другой пафос. Это — русский религиозный, культурный космизм; наша плоская, двухмерная жизнь вдруг стала стремительно обретать третью вертикальную компоненту. Горожане-урбанисты обратились к деревням, к традиционной культуре — увлечение фольклором, иконописью, изучение мистических учений приобрели какой-то повальный характер. Так что одновременно возникли два мощнейших порыва: первый — в пространственный, технологический, военный космос, и второй — в космос мировоззренческий.

Я оказался на стыке этих порывов. Нужно было выбирать одно из двух: или строить ракеты, или двинуться в том направлении, куда влекли родовые предания и мой русский генезис, мои дедовские библиотеки и любовь к природе. После изрядных мучений я выбрал второе. Оставив город, своих родных и невесту, поселился в деревне и стал работать лесником.

...Так прошли два года.

Я видел, как начинают таять снега, как они превращаются в ручейки, как появляются первые синие цветы, а затем их сменяют красные... Я усматривал в этом природный языческий цикл, суть которого не объяснить словами, да и не нужно...

"Эл." Два космоса... Кажется, Вы их противопоставляете?

А.П. Это большой вопрос. И ответ на него надо начинать издали.

Русский космизм, как я уже сейчас понимаю, состоит из трех компонентов. Первый — это пространственный космос: таинственное звездное небо и извечное стремление вырваться туда. Даже пространство как таковое очень важно для русской идеи; ведь сама империя — широта, необъятность пространств — это уже космос. Страна, где уместились девять часовых поясов, над каждым из которых свой орнамент звездного неба, — это уже грандиозно. Поэтому, стоит ли удивляться тому, что стремление вверх всегда было сильно в России и, как следствие, ее успехам в авиации и космонавтике, т.е. в освоении космоса технологического.

Второй компонент — это космос сакральный, духовный, связанный с таинством каждой человеческой души, с ее бесконечностью, которая проникает куда-то в иной мир, а может, в антимир, в бездну. Эта духовная беспредельность соседствует с пространственным космосом.

И третий космос — социальный. Он тоже очень характерен для русских. Это социальное строительство, создание благой земной реальности, когда хочется построить уже здесь, на земле, универсальное, абсолютно справедливое общество, гармоничное во всем и воспроизводящее высшие законы как физического, так и духовного мироздания.

... Вот я назвал три компонента. Социальный космос был в те годы "заморожен" практически полностью. И, должен признаться, мысли о нем у меня тогда отсутствовали, это позже пришло... А первые два компонента не были у меня в противоречии, хотя многим казалось, что они враждуют друг с другом, что выход в пространство закрывает путь к эзотерическим знаниям.

"Эл." Сакральный космос, равно как и технический, требует изучения. Так, кто-то занимается йогой, кто-то практикует черную магию... А у Вас есть специальные знания такого рода?

А.П. Я стремился к ним. Много, хотя и беспорядочно, читал. К 25 годам, в состоянии гордыни даже думал, что знаю почти все школы, что я уже почти "посвященный". Изучал восточную философию, медитативные приемы, погружался в родное православие, увлекался фольклором, мне всегда было интересно язычество.

Более того, в ту пору у меня был индивидуальный мистический опыт, довольно сильный и интенсивный. Настолько сильный,

что он не нуждался в том, чтобы его культивировать. Это был, как говорят православные, род особой космической прелести: мистические прозрения, видения, даже богоявления.

...Был момент когда пришло решение, нет, потребность порвать со светским миром, ощущение, что лишь в монастыре мое благо, моя среда, мое откровение. Но... я попросил у Господа отсрочку, и она затянулась. С тех пор я всю жизнь ношусь по войнам, по боям. Я нахожусь в вертепе, во тьме, потеряв тот мистический опыт, забыв тот свет, что увидел однажды, свет, который мог увести меня.

"Эл.". Но Вы все же не забываете о свете. У Вас есть большая коллекция бабочек, привезенных именно с войн, из вертепа, из тьмы...

А.П. Это довольно естественно. Все путешественники, у которых был элементарный вкус к красоте и к природе, собирали энтомологические коллекции. Да и во многих русских домах была такая традиция.

Большинство войн, на которых пришлось побывать, шли по известной "дуге нестабильности", в основном в тропиках, переполненных этими поразительными по красоте существами. Некоторых из них я ловил на краях еще дымящихся воронок. Они странные, почему-то очень любят химию, видимо появились в ранние фазы жизни на земле, когда было множество зловонных серных источников.

Бабочки прилетают на трупы, на пахнущие свежей краской и лаками военные машины, на корабли...

Оппозиция

"Элементы". Судя по всему, в обозримом будущем монастырь Вам не грозит. Особенно учитывая нынешнюю политическую ситуацию, непосредственным участником которой Вы являетесь.

Александр ПРОХАНОВ. А "Матросская тишина" — чем не монастырь? Дорога туда не заказана. Да и раньше узников в монастыри на цепь отправляли. Так что, кто знает...

"Эл.". Ваша газета "День" — не только газета духовной оппозиции, но и бесспорный ее лидер в средствах печати. Вы же, как главный редактор, лидер уже по самому определению. Как Вам живется в этом качестве и как вообще относитесь к лидерству?

А.П. Червь лидерства точит меня давно и, надо сказать, каждый раз приводит, если и не к

конфузам, то во всяком случае к ситуациям очень сложным.

В салонной среде, где я развивался как литератор, лидерство было игрой, нормой поведения. Ничего другого, кстати, и не оставалось: ведь я никогда не состоял в партии, не стремился к "писательской власти". Это исключало как политическую карьеру, так и моральные и материальные привилегии Союза писателей. В то же время мне было свойственно брать на себя ответственность или дерзость оценить какой-то литературный процесс или выступить с эпатажной статьей.

А сейчас... ужаснее всего то, что в нации сломлена воля к сопротивлению. Слишком медленно мы выправляемся, залечиваем переломы и вывихи. И такое вокруг количество трусов, вялых, отчаявшихся, бездеятельных! Иногда и не захочешь быть лидером, а придется.

Так что нынешнее лидерство — результат обстоятельств. Я был бы счастлив, если бы рядом с газетой "День" существовал еще десяток резких, оппозиционных изданий, каждое из которых имело бы свое особое мнение и специфику. Тогда нагрузки были бы распределены равномерно. Вы правы: "День" — непримиримая газета. И пока не оправятся, не поднимутся твои друзья и близкие, приходится брать на себя если не все, то очень многое.

"Эл.". К Вашей газете очень подходит термин "нонконформизм".

А.П. Да, мы нонконформисты. Но... мы готовы быть и конформистами, и суперконсерваторами, отстаивая извечные принципы конформизма, такие, как согласие с природой, с Родиной... А нонконформистами нас сделало бушующее вокруг безумие; мы не втягиваемся в него, мы выпадаем из него, пытаюсь основать свои ценности на древних устойчивых камнях: на Боге, душе, святости, товариществе, подвиге. Это же те самые категории, что есть во всех русских сказках.

"Эл.". Пытаюсь сейчас представить эти принципы, осуществляемые нынешней властью на уровне государственной политики. Не получается...

Скажите, Вы — враг этой сегодняшней власти? Бойтесь ли ее?

А.П. Я ее не боюсь. Я ее презираю. Она мне отвратительна. Все, что она может со мной сделать, это — убить. Но даже на дыбе она не в состоянии лишить меня моей веры, моих представлений о добре и зле. А главное, она ничего не может сделать с душой.

"Эл.". В течение всех 74 лет нашего условного коммунизма шло противопоставление материального и духовного. Оно также было во многом условным, т.к. многие моральные принципы, такие, например, как нестяжательство, не подверглись серьезным атакам. Однако сейчас есть признаки того, что материальное начало начинает побеждать. Как Вы оцениваете здесь соотношение сил?

А.П. Все сверхусилия большевизма, ленинизма, троцкизма, сталинизма были направлены на создание супергосударства, супермашины. Русскому народу, в сущности, предложили задачу, которую никто и никогда людям не предлагал: построить бытие на какой-то другой основе. Это все равно как попытаться заменить углеводородную основу жизни на аммиачную. Была ли эта задача чисто материальная? Думаю, нет. Речь шла о вторжении в русскую жизнь каких-то духовных энергий, о столкновении традиционных форм нашей духовности с какими-то иными формами. Так что это не был просто конфликт духовного с материальным. Это был конфликт ценностей, галактик, каких-то всемирных, еще не понятых нами сил.

Сегодня, когда эта огромная машина рухнула, можно было бы покопаться в ее обломках, ибо среди них есть и такие, что могут помочь понять эту планетарную загадку. Но пока они не исследованы, не поняты до конца.

Сегодняшнее же общество — это хаос. И оценивать соотношение сил в хаосе чрезвычайно сложно. Реально этого не можем сделать ни МЫ, ни ОНИ. Предложенный нам русский хаос — вещь таинственная: это взрыв, буря, разрушение замыслов. В таком хаосе летят много русских голов, но в нем же — и это многократно подтверждено историей — всегда тонет супостат, гибнет нашествие, ржавеет и проседает решетка, которую набрасывают на Россию. В русский хаос — а это пока все, что ОНИ сумели получить — не сунется ни американский спецназ, ни Международный валютный фонд; все сгинет без следа в этих начинающихся русских горениях.

Путч

"Элементы". В один из безумных августовских дней, сразу же после т.н. путча Вы дали интервью, которое никто тогда не решился опубликовать. В нем Вы давали свою оценку происшедшему, суть которой сводилась к следующему: путч — это "игра в две руки", т.е. управление и "путчистами", и "защитниками демократии" велось с одного режиссерского пульта. Подозрения такого рода были — несмотря на весь пропагандистский угар тех дней — у многих. Но Вам, пожалуй, первому

тогда удалось это сформулировать со всей четкостью. Время, а также многочисленные косвенные улики подтверждают, что Вы были правы.

Ваша оценка событий — это интуиция или результат строгих расчетов?

Александр ПРОХАНОВ. Примерно за неделю до путча в моем кабинете был представитель компании "РЭНД корпорейшн". Он увидел на столе у меня листок, которым очень заинтересовался.

Это был так называемый "политический мобиль", — я иногда изображаю для себя политический процесс в виде графиков. Динамика, взаимодействие сил в них достаточно очевидны. Так вот, мой "мобиль" сводился к следующему. Противостояние Горбачев — Ельцин мнимое, поскольку и тот, и другой в течение всей "перестройки" обслуживались одним и тем же штабом советников. Именно эта академическая группа определяла всю драматургию "борьбы" между двумя лидерами. Кроме того, за Ельциным была энергия зарождающегося класса буржуазии, но не было ни государства, ни службы безопасности, ни армии. Все эти государственные структуры сохранял за собой Горбачев, одновременно удерживая их, блокируя, не давая проявиться, намеренно подводя под удары, выставляя на посмешище... Он чувствовал: терпение этих структур уже на исходе, критический момент приближается. Они же не слепые, в конце концов, видели, что их готовят на заклание. Государственные структуры возглавляли люди, назначенные Горбачевым; с одной стороны — они выполняли его указания по сдерживанию, с другой — чувствовали все нарастающее давление самих структур, вот-вот готовых "сорваться".

Если бы из этой схемы были удалены Горбачев и Ельцин, неизбежно произошло бы столкновение "старых" и "новых". И "новые" были бы стерты в порошок.

Все это давало возможность понять, в чем состоит ближайшая задача штаба советников: с наименьшими потерями произвести рокировку, т.е. "подверстать" под Ельцина все горбачевские структуры, сделать Ельцина их хозяином. Но — как?? Какая механика должна быть задействована для этого, какая придумана комбинация? Этого я никак не мог понять тогда.

Коллега из "РЭНД Корпорейшн" страшно заинтересовался этой моей схемой. Теперь я думаю, что такая же была и у него в столе в то время...

"Эл.". Что-нибудь подобное, наверно, и Шахназаров нарисовал...

А.П. Ясно было одно: должна произойти некая операция, в ходе которой будет "срезан" первый слой горбачевских структур. Этим обреченным должен сдать Ельцину сам Горбачев. Кроме него этого сделать никому.

Так что мое определение, высказанное в интервью сразу же после путча, основано на расчетах, на понимании психологии каждого из членов ГКЧП, многих из которых я хорошо знаю. Они действовали не самостоятельно, а только ради Горбачева, а его задача заключалась в том, чтобы заставить их действовать, самому на время уйти в "тень", чтобы через некоторое время вернуться в новом качестве. Возможно он думает, что будет представителем нового "мирового правительства" в нашей несчастной стране, которая, как он полагает, устанет от безвластия и снова призовет его на престол.

Приближение "Сатурна"

"Элементы". Соединенные Штаты делают ставку на мондиалистскую структуру. Это в планетарном аспекте. Какой стратегии, на Ваш взгляд, будет придерживаться мондиализм в нашей стране? И не вышла ли у него из-под контроля ситуация, будучи изрядно подпорчена в глазах общества бездарным реформаторством его же ставленников?

Александр ПРОХАНОВ. По этому поводу у меня возникает очень странное ощущение. Есть только симптоматика того, о чем я сейчас скажу. Контуры замысла по-прежнему не ясны. Но речь идет, по-видимому, о том, что здесь, на этой территории замышляется не просто мондиалистский вариант, а нечто иное, вовсе не совпадающее с тем, о чем мы могли бы догадываться.

Если говорить очень осторожно и одновременно схематично, то получается следующее. Здесь хотят расчистить территорию, хотя и не до последнего человека, и на этих пространствах, на этом человеческом материале строить совсем другую цивилизацию; это может быть нечто сравнимое с новой Вавилонской башней, новой религией... Ни Европа, ни Америка для таких масштабных усилий не годятся, там все слишком устойчиво. А вот у нас, где все так рыхло и так странно, где такая живая почва и живой, неизрасходованный этнос — здесь замышляется какое-то гигантское, чудовищное творение.

За 74 года была построена одна машина — и она рухнула. Сейчас начнут строить другую. Начнутся огромные усилия по новому социальному сотворению. Контуры этого сотворения — жуткие. Уже известно о существовании плана под названием "Кольца

Сатурна". План родился в США, и сейчас он перенесен сюда. По некоторым сведениям, он находится в ведомстве Бурбулиса, где над ним работают. План предусматривает создание многомерного, кольчатого, "телескопического" социума. В нем будет существовать внутренний "круг" элиты-олигархии, будет внешняя зона, периферия, дальняя периферия и т.д. Разным "кольцам" будут соответствовать разные статусы, разные стандарты жизни, разные нормы морали и поведения, разные уклады, системы ценностей. В центре же, куда будут сходиться "кольца", уже "греют гнездо" для узкой касты новых жрецов. Для служения ей уже намечен план стремительной переброски в страну "третьей волны" эмиграции: все, что побывало ТАМ, будет уложено в один узкий пласт ЗДЕСЬ. И в среде этого возвращенного социума будет созидаться новая олигархия или новый ОЛИГАРХ.

Это потрясающее строительство основано, конечно же, на эзотерических знаниях, на вещах сакральных, на мистике.

"Эл." Факт существования подобного плана, в общем-то, не удивляет. Учитывая, что Россия страшна для Америки своим, условно говоря, эзотерическим потенциалом, можно было предположить, что очередной "упреждающий удар" по нам будет нанесен отнюдь не ракетами.

А.П. Да. И поэтому, когда говорят, что нас хотят превратить в сырьевой придаток, это звучит слишком вяло и мало что объясняет. Речь идет именно о НОВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ. А это гораздо сложнее. И страшнее.

Беседу вел **Андрей Соколов**
"Элементы" №1, М., 2000

«Быть консерватором не означает привязанность к прошлому; это значит — жить и действовать, исходя из принципов, имеющих вечную ценность» (Мёллер ван ден Брук)

"Сочти число Зверя"

(Замечания о книге Жака Аттали "Линии горизонта")

«... И поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему и кто может сразиться с ним? И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно ... И дано ему было вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком, и племенем».

(Откровение Святого Иоанна Богослова)

Современный мир меняется все стремительней, и трудно с первого взгляда определить, в каком направлении осуществляется это безумное изменение. Курс его сложно предвидеть и невозможно предсказать те разрывы, те жестокие трансформации и те неожиданные события, которые могут вполне произойти в самое ближайшее время.

И все же, углубленное исследование может если не предсказать грядущие события, то, по меньшей мере, выяснить логику эволюции современного мира, вычленить его принципиальные составляющие, чаще всего сокрытые под пеной актуальности.

Высокопоставленный футуролог

Именно эту цель поставил перед собой **Жак Аттали** в своей недавней книге "Линии Горизонта". В ней он разбирает эволюцию нашего общества, взятого на мировом уровне, на будущую четверть века, а также исследует сущность его экономической, политической, социальной и идеологической организации.

Этот труд привлек наше внимание хотя бы уже потому, что его автор — отнюдь не является ординарной личностью. Жак Аттали родился в еврейской семье, в Алжире в 1943 году. В 1963 году он закончил политехническое училище, а позже получил диплом в Институте Политических Исследований и стал слушателем Национальной Школы Администрации. Он приобрел особую известность в 1981 году, благодаря его высокому положению в окружении Президента Франции, главным советником которого Аттали является и поныне. В 1991 году он становится во главе заново созданного могущественного "Европейского Банка Реконструкции и Развития". Кроме того, Аттали — автор десятка книг: "Шумы" (П.У.Ф. 1977), "Три мира" (Файяр, 1981), "Истории Времени" (Файяр, 1982), "Влиятельный человек Зигмунд Г. Уорбург (1902—1982)" (Файяр, 1985), "В прямом

и переносном смысле" (Файяр, 1988), "1492" и др. Добавим, что Аттали является членом Бильдербергского клуба, мондиалистской организации, близкой к Трехсторонней комиссии и к "Совету по иностранным связям", руководителем которых был Поль Уорбург, двоюродный брат Зигмунда Уорбурга (ему посвящена одна из книг Аттали). Жак Аттали отличается живым и пытливым умом, прекрасно знает еврейскую национальную традицию, ее мистические и "эзотерические" учения, "каббалу". Он прочел огромное количество книг и много взял у столь различных авторов, как Клод Леви-Стросс, Фернан Бродель, Рене Жирар, Жорж Дюмезиль и Мишель Серр. Он отличается гигантской работоспособностью — его рабочий день начинается в 4 часа утра — а также удивительной способностью к синтетическим обобщениям. Будучи эрудитом и чрезвычайно влиятельным человеком, с прекрасным положением в самом центре политической и международной жизни, он способен при этом дистанцироваться от повседневных проблем и спокойно анализировать историю, проникать в смысл настоящего и постигать будущее.

Следует добавить, что Жак Аттали полностью принимает логику развития современного мира и солидаризуется с ней. По его мнению, демократия — это наилучшая политическая система, Торговый Строй — двигатель прогресса, всемогущество денег — самый справедливый порядок правления, мондиализм — единственный ответ на проблемы завтрашнего дня и абсолютная неизбежность, которая для него совпадает с высшим благом.

Умозаключения Аттали представляют собой огромный интерес, приобретая еще большую значимость оттого, что их автор является одним из ярчайших представителей интеллектуальной и политической элиты современного мира. Аттали соединяет в себе и мыслителя и деятеля, а это чрезвычайно редкое сочетание.

В книге "Линии горизонта" он выделяет основополагающие социальные, идеологические, культурные и геополитические особенности грядущего мира ближайших десятилетий. Вначале мы остановимся на его основных выводах, а затем сделаем несколько собственных замечаний. Для тех, кто знаком с трудами Генона и других традиционалистских авторов не требуется долгих комментариев для того, чтобы понять смысл данной книги, которая извещает нас об окончательном наступлении и победе анти-традиционного и анти-духовного

общества, являющегося пародией на сакральный идеал.

Заметим, что Жак Аттали стремится придать своему анализу беспристрастный характер, хотя в целом он разделяет культурно-политические ориентации описываемого мира. Так, он предсказывает не только то, что ему хотелось бы видеть, но то, что, по его мнению, должно произойти объективно. Иногда он говорит: *"Таково то, что грядет. Я не хочу этого, я предвижу это"*. В другом случае в отношении процессов, связанных с искусственной генетикой, он уточняет: *"Каким бы долгим ни был бы путь к этому кошмару, человечество с неизбежностью будет идти именно им"*.

Новый Торговый Строй

Книга разделена на 4 главы. В первой главе "Линий горизонта" перечислены темы и тезисы, развиваемые в дальнейшем. С самого начала автор уточняет, что *"человечество входит в совершенно новый период"*. Для того, чтобы постигнуть грядущие времена, необходимо выбрать "метод исследования". И Аттали сразу заявляет о своем методе. Во-первых, он утверждает примат теории информации, согласно которой: *"никакая социальная или физическая форма не может существовать, если ее члены не обладают коммуникацией между собой и с внешним миром"*. Информация задает определенный порядок, порождая в качестве следствий три фундаментальных явления — смысл, насилие (здесь явно ощущается влияние Рене Жерара с его теорией "козла отпущения", столь часто упоминаемой в книге Аттали) и шум. Для Аттали последний термин означает неструктурированность, хаотичность. Далее Аттали говорит о трех типах порядка, *"о трех способах организации насилия"* — о порядке Сакрального, о порядке Силы и о порядке Денег. Этим порядкам соответствуют три социальные формы, которым поочередно соответствуют священник, царь и торговец или финансист. *"Но только строй Денег,"* — замечает автор, — *привносит идею того, что всякая вещь может быть измерена посредством единой меры, универсального эквивалента"*. Далее автор уточняет: *"В отличие от двух предшествующих порядков (от порядка сакрального и порядка Силы — К.Л.), где могут сосуществовать различные множественные социальные формы, конкурирующие между собой, Торговый Строй постоянно стремится к организации единой универсальной формы мирового масштаба"*. Итак, согласно Жаку Аттали, триумф экономики, денег связан с переходом от множественности различных типов общества к планетарной униформности, к мондиализму. Со

своей стороны, мы полностью согласны с тем анализом, который Аттали дает этому процессу, хотя оцениваем последний прямо противоположным образом. *"Деньги и денежный строй,"* — замечает Аттали, — *неотделимы от рынка и капитализма"*. И уточняет: *"Власть измеряется количеством контролируемых денег — вначале посредством Силы, потом посредством Закона. "Козлом отпущения" при этом является тот, кто оказывается лишенным денег и кто угрожает порядку, оспаривая его способ распределения."*

Торговый строй, согласно Аттали, имел до сегодняшнего дня 8 форм. Каждая из этих форм определяется центром или сердцем, *"где концентрируется сущность финансовой, технической, культурной власти (и при этом не обязательно политической власти)"*, серединой, развитыми регионами, располагающимися близко к сердцу, и периферией, отдаленными и обделенными регионами. Аттали перечисляет 8 центров (или сердец) Торгового Строя в истории:

1. Брюж - около 1300 г.
2. Венеция - около 1450 г.
3. Антверпен - около 1500 г.
4. Генуя - около 1550 г.
5. Амстердам - около 1650 г.
6. Лондон - около 1750 г.
7. Бостон - около 1880 г.
8. Нью-Йорк - около 1930 г.

Он добавляет, что период перехода от одной формы Торгового Строя к другой, период неопределенности и внешнего регресса, следует называть кризисом. Новая торговая форма появляется, когда *"возникают новые технологии, более эффективные, чем предыдущие для использования энергии и организации коммуникации"*. Жак Аттали указывает, что в настоящее время происходит рождение новой формы, *"которая питается свободой создавать, производить, обменивать, то есть демократией. Контуры этой формы простираются от Сантьяго до Москвы, от Будапешта до Союэто"*. Аттали затрагивает и другую важную тему, которая для нас представляет огромный интерес. Он предрекает начало *"общества кочевников"*, которое проявляется, в первую очередь, через центральное значение новых объектов, *"составляющих единое целое, упорядоченную галактику"*. Эти новые объекты автор называет *"кочевническими объектами"*, поскольку все они будут легкими, транспортабельными, легко переносимыми каждым индивидуумом. Эти объекты должны стать символами общества, где *"человек, как и предмет, будут находиться в постоянном передвижении, без адреса или стабильной семьи. Он будет нести на себе, в*

самом себе то, в чем найдет свое воплощение его социальная ценность". Давление будет таковым, что у человека останется только одна альтернатива — **"либо конформировать с этим обществом кочевников, либо быть из него исключенным"**, Аттали поясняет: "ритмом Закона будет эфемерность, высшим истоком желания будет нарциссизм. Стремление быть нормальным станет двигателем социальной адаптации".

Центром этой 9-той формы Торгового Строя, возможно, станет Япония, хотя сам Аттали склоняется, скорее, к проекту наложения двух доминирующих пространств — Тихоокеанского (США и Япония) и европейского.

Вторая глава книги озаглавлена "Два доминирующих пространства". В ней автор отвечает на вопрос, почему, на его взгляд, в ближайшем будущем человечество будет иметь дело с двумя разными типами пространств. Он рассматривает также отношения различных регионов мира между собой и объясняет причины, по которым США должны в скором времени перестать быть актуальным сердцем Торгового Строя. Эта экономическая и геополитическая глава нам представляется менее важной, нежели последующие, и поэтому мы не станем на ней долго задерживаться. В конце второй части Аттали утверждает, что *"... экономическая конкуренция, пересечение зон экономической экспансии, распад блоков, региональные антагонизмы являются чрезвычайно опасными. Поэтому новые объекты, представляющие собой средства коммуникации, станут одновременно и средствами войны"*.

Пришествие новых кочевников

Следующая глава посвящена *"новым кочевническим объектам"*, которые *"... перевернут (для человека — К.Л.) ритм жизни и радикально изменят отношение человека к культуре, науке, семье, родине, миру. И особенно отношение к себе самому"*. Для Аттали изобретение в США в 1969 году микропроцессора является фундаментальным. Благодаря этому стало возможным сосредоточить огромное количество информации на небольшом кусочке силициума. Это позволило также увеличить производительность, ускорить процессы производства, понизить себестоимость, получить повышенную добавочную стоимость. К числу новых объектов, согласно Аттали, относятся также: плеер, кварцевые часы, видеодиск, персональный компьютер, магнитная карточка, переносной телефон, автоответчик, телефакс и т.д. Благодаря этим объектам стало

возможным оторваться от пространства, и все сферы оказались затронуты новым образом жизни. В области продуктов питания *"заморозка позволяет длительное время складирование пищи. Микроволновые печи превратили процесс приготовления пищи в простое потребление товаров, подготовленных заранее серийным способом и потребляемых как дома, так и на месте работы"*. В сфере здравоохранения переносные портативные приборы (также ставшие "кочевническими") позволяют самодиагностирование артериального давления, сердечной достаточности, процента холестерина и т.д. То же самое происходит и с предметами "самонаблюдения", которые будут измерять степень соответствия человека "норме" или степень его отклонения от нее. Причем последнее будет распространяться как на здоровье, так и на поведение.

Далее, Аттали вновь возвращается к термину "кочевничество", которое *"являясь ключевым термином, полнее всего определит образ жизни, культурный стиль и форму потребления к 2000 году. Каждый будет носить с собой свою собственную идентичность: кочевничество будет высшей формой Торгового Строя"*. Итак, все имеющее отношение к путешествию, будет находиться в привилегированном положении — от экзотических блюд до стиля одежды, где предпочтительными будут *"... все более и более эластичные формы одежды, способные выдержать путешествие, не теряя формы и не портясь"*.

Все кочевники будут связаны с особыми сетями, *"... оазисами для кочевников, легко доступными, однородными и интегрированными..."*. Благодаря "кочевническим предметам", многие из которых превратятся в настоящие протезы, люди смогут подключиться к этой сети. При этом именно *"магнитная карточка станет ... подлинным протезом индивидуальности, его полноценным заместителем, неким искусственным органом, являющимся одновременно паспортом, чековой книжкой, телефоном и телефаксом, а также удостоверением личности. Магнитная карточка станет подлинным "протезом Я" человека, открывающим ему доступ к универсальному Рынку"*.

Кочевничество затронет в значительной степени и сферу труда. Аттали говорит о *"смешении всех профессий"*. Он предвидит: *"В Европе через десять лет будет значительный переизбыток рабочих рук"*. Это вызовет постоянные миграции в поисках работы. Тогда *"наиболее ценной собственностью будет гражданство в пространстве доминирующих стран. Когда-нибудь собственность на гражданство станет*

предметом купли-продажи на свободном рынке паспортов. (Разве уже сейчас это не является предметом торговли на черном рынке?)"

По мнению автора, однако, произойдут опасные "судороги" защиты людьми и обществами прежней идентичности, своего традиционного лица. Но кочевнические объекты смягчат ситуацию, так как позволят в некоторой степени поддерживать связь с "местами своих корней". Для Аттали "... кочевник будет "у себя" повсюду, по меньшей мере, если он удовлетворится "самим собой". Это довольно простой трюк".

Биоинженерия и Мировое Правительство

Далее Жак Аттали затрагивает вопрос, который грозит бросить тень сомнения на "общество грядущего". Речь идет о генетических манипуляциях. Прогресс, достигнутый в этой области, позволяет думать, что "... однажды, став "протезом самого себя", человек будет самовоспроизводиться подобно товару. Жизнь станет предметом искусственной фабрикации, носителем стоимости и объектом рентабельности". Аттали даже спрашивает себя: "... можно ли в данном случае еще говорить о жизни, если человек производится и мыслится как предмет, товар?"

Заключительная глава носит название "Годы грядущего тысячелетия". Там автор излагает свои надежды и свои опасения. Хотя мир грядущего окажется "в беспрецедентных пропорциях подчинен Закону Денег", все же на горизонте появятся новые опасности. Это опасности демографического характера, а также увеличения веса периферийных народов, расположенных вокруг доминирующих богатых и высоко организованных пространств. Опасности, связанные с оружием, наркотиками, экологическими катастрофами — такими как увеличение твердых отходов, дефицит питьевой воды, выбросы газа, уничтожение лесов и т.д.

Чтобы предотвратить грядущие опасности, Аттали предлагает установить жесткий политический контроль на планетарном, мировом, "мондиальном" уровне, чтобы "решать проблемы "мондиально", в мировом масштабе". "К 2000 году Торговый Строй станет универсальным, деньги будут определять в нем законы" (Здесь, скорее, 2000 год надо понимать как 21 век в целом — Ред.). Чтобы покончить с возможным риском в будущем, Аттали призывает к созданию "планетарной политической власти".

Жак Аттали не называет, однако, тех принципов, на которых будет основываться это общество. Он говорит о необходимости мондиализма, демократии, о триумфе

нарциссизма, который будет сопровождаться стремлением быть конформным по отношению к социальным нормам. Но во имя чего все это? Каковы будут глубинные мотивы людей? Что придаст смысл общественной и человеческой жизни? Об этом Аттали умалчивает. Он часто говорит о ЖИЗНИ, но это можно понять по-разному. В последнем параграфе он слегка приподнимает вуаль: "Остается только придать всему этому смысл. Этот смысл будет религиозным. Будет ли он состоять в терпимости или в нетерпимости? В фанатизме или в сострадании? Самое неопределенное в завтрашнем дне: будет ли это Лозунгом Насилия или Мирной Вестью?" Только и всего. Довольно скудно в сравнении с весомостью самого вопроса. Но Аттали вполне сознательно останавливается на этом вопросе, утверждая, что все же смысл будет религиозным, и уже одно это показывает, что его размышления простираются намного дальше того, что открыто высказано в книге. Заметим, что Аттали упоминает о двух типах религиозности. Одна из них "терпимая" и "сострадательная", то есть сугубо современная, то есть идущая рука об руку с космополитизмом, "правами человека", демократией. Другая — "нетерпимая" и "фанатическая", что подразумевает всякую подлинно традиционную форму.

Жак Аттали прекрасно понимает логику современного мира и поэтому в состоянии предвидеть ближайшее будущее, что явствует из его книги. С другой стороны, он сознательно проходит мимо вопроса о цели этого мира. В сущности, описываемая им эволюция представляется вполне логичной, хотя нельзя исключить и значительные катаклизмы, которые обычно знаменуют собой переход от одного типа общества к другому. Мы думаем, что именно такой катаклизм и вырисовывается по ту сторону линии горизонта, очерченной Аттали. Но здесь мы вплотную подошли к ключевому вопросу нашего исследования. Анализ Аттали прекрасно описывает то, что Рене Генон назвал "контр-Традицией". Общество, нарисованное Аттали, является карикатурой на подлинное традиционное общество и во многих своих аспектах носит очевидно "антихристовые" черты. Ниже мы приведем лишь несколько замечаний, иллюстрирующих этот зловещий характер будущего по Аттали.

Мондиализм — пародия на Золотой Век

Начнем с мондиализма, который сегодня становится все более доминирующей реальностью, являясь откровенной карикатурой на подлинную универсальность и единство.

Истинное единство реализуется "сверху", посредством Духа. Пародия на это единство осуществляется, напротив, "снизу", через материю, в соответствии с вектором, который точно определен самим Аттали — т.е. в соответствии с логикой Денег, логикой Торгового Строя. Именно это и происходит сегодня. Одинаковая "торговая форма" устанавливает сегодня на всей планете одинаковый тип общества. Различия исчезают. И вместе с этой эволюцией складывается такая жесткая система власти, контроля, которой никогда еще не существовало на планете. Видимость высшей свободы на деле является высшей формой рабства, где более не нужны цепи, так как путы стали настолько тонкими, а яды настолько сильнодействующими, что лишь единицы способны от них излечиться. Остается *"либо быть конформным, либо быть исключенным"*. Более того, благодаря кочевническим объектам *"никто не сможет больше ускользнуть от того, кто его разыскивает"*.

Зловещая улыбка лжепророка

Провозглашение кочевничества как грядущего образа жизни и образа мысли представляет собой наиболее интересный и важный аспект книги. Заметим сразу, что кочевничество Аттали — это карикатура на кочевничество золотого века. Бхагавата-пурана констатирует: *"Кали (последний, железный век) лежит, Двапара (медный век) медленен в своих движениях, Трета (серебряный век) остается неподвижным, стоит на одном и том же месте. Крита (золотой век) путешествует и двигается"*. Это — духовная подвижность. В индийской традиции это описывается образом Васу Упарикара, который путешествует по воздуху, по небу, и может общаться с богами. Человек золотого века связан с различными мирами и духами, которые их населяют. И наоборот, человек предельной стадии железного века снова обретает эту подвижность, но на сей раз только в низшем, материальном мире, потеряв связь с иными измерениями. Вот почему эта подвижность сопровождается также "уплотнением", используя выражение Генона. Так проясняется приведенная цитата из Бхагаваты-пураны. На алхимическом языке можно сказать, что происходит предельная конденсация или коагуляция тела, которая сопровождается неспособностью закрепить дух и совершить восходящее движение.

Кочевники окажутся полностью зависимыми в этом мире будущего от информационных сетей, к которым они будут ежедневно подключаться. Заметим также, что и сами Деньги должны будут исчезнуть. Каждый

человек будет располагать определенным кредитом. Магнитные карточки сделают деньги, билеты и монеты ненужными. Так деньги пройдут весь путь: от символов качественной реальности в традиционном мире — через фазу превращения в эквиваленты чистого количества — к полной жидкости, ("ликвидности"). Эта эволюция является в высшей степени показательной.

Аттали уточняет: *"... кочевничество станет высшей формой Торгового Строя"*. Мы понимаем слово "высший" в значении "последний", "заключительный", и эта форма, с нашей точки зрения, будет не только кульминационной точкой Торгового Строя, но и его финальной стадией. Последующая стадия будет стадией пришествия Антихриста, стадией Последней Пародии. И сам автор предвидит нечто в этом роде, когда утверждает, что "все это" будет иметь религиозный смысл. За концом эпохи материализма уже вырисовываются сегодня контуры новой эпохи — эпохи "карикатурной духовности". Тонкие, субтильные, "ликвидные" ("жидкие") взаимосвязи станут все более и более важными, значимыми, превратятся в принципы. Уже сегодня можно заметить, что профессиональные мотивации сильно меняются. Проблема "заработка денег" и получения влиятельного поста перестает быть основной целью современного человека. Грубо материальные цели, не исчезая совсем, постепенно уступают место идеям самопроявления, самопреодоления, вызова, на который необходимо ответить, самопожертвования и т.д. Профессиональная деятельность становится ареной реализации особой этики "служения фирме" или даже "всему человечеству", что подчас сопровождается настоящей мистикой "прав человека", пародирующей средневековое рыцарство. Заметим, что "высшая форма Торгового Строя" имеет дополнительную характеристику — предельный индивидуализм, доходящий до нарциссизма. "Нарциссизм станет гидом для человека завтрашнего дня", уточняет Аттали. Этот нарциссизм также представляет собой карикатуру — карикатуру на внутренний поиск. Но здесь нарцисс ищет не Святого Внутреннего Человека, Полюс Бытия, но фантазмы простой индивидуальности. Это также закрытие себя по отношению к универсальному и открытие для физического мира количества, постепенно становящегося униформным и "мондиалистским".

Генетические манипуляции представляют собой другую карикатуру. Они являются пародией на творение. Современный человек предвидит возможность моделирования человеческого тела по своему усмотрению и порождения жизни по своей воле. В

"Апокалипсисе Илии" (III,1—11) об Антихристе говорится: "... он будет излечивать болезни, те, кто преданы демонам, он освободит их. Он умножит свои знаки и свои символы перед каждым". Но он так и не сможет осуществить воскрешения мертвых, "так как у него не будет власти над душой".

Час Зверя

Именно к этому все движется сегодня, в ходе постепенной эволюции принципов, на которых основан современный мир. Знаки этого бесчисленны, мы упомянули только некоторые из них. В заключение нам хотелось бы привести параллель между цитатой из книги Жака Аттали и христианским Апокалипсисом. Аттали утверждает, что "магнитная карточка станет ... подлинным протезом индивидуальности, его полноценным заместителем, неким искусственным органом, являющимся одновременно паспортом, чековой книжкой, телефоном, телефаксом и удостоверением. Магнитная карточка станет подлинным "протезом Я" человека, открывающим ему доступ к универсальному Рынку". Апокалипсис же предсказывает: "*И он сделал так, что всем — малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам — положено будет начертание на правую руку их или на чело их. И что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его*" (Откровение святого Иоанна Богослова, XIII, 16—17). Такое сравнение говорит само за себя, тем более что современные технические возможности позволяют легко это осуществить. Время Зверя началось

Кристофф Левалуа
(Перевод А.Г.Дугина)
"Элементы" №2, М., 2000

«Я бы за проявление пох.изма (если бы была у меня такая веселая власть) расстреливал на месте без суда и следствия. И притом — из самых гуманных побуждений и соображений. Весь стыд и позор, который мы повсеместно ныне наблюдаем и имеем, коренится лишь в одном — в равнодушии, которое позволил себе сперва один, затем — другой, третий, — и оно разрослось, как мясо, как опухоль, как глист какой» (Егор Летов, «Гражданская Оборона»)

Пепел империи

Руины пустых городов
Осколки ушедших веков
Безвозвратно потерянный рай —
Мой преданный, проданный край.

Мой грязный пустырь за окном
Мой вонючий и засранный дом
Мой родной неприкаянный мир
Мне больно за тебя!

Пепел империи дышит в лицо мне
Холодом осенних полей...
Пепел империи бьёт мне в лицо
Листьями седых тополей...

Под ногами хрустит стекло
Облупилась старая краска —
Ведь всё это было давно
Как забытая детская сказка

Здесь развалины нашего прошлого
Здесь зарыты наши мечты
Похоронено наше будущее
Похоронены я и ты —
Похоронена империя, империя, империя!

Чёрные провалы окон
Густые тени бетонных стен —
Всё это такое родное,
И это всё обратилось в тлен.

Мой нелепый затерянный мир
Моя грязная глухая дыра
Моя заросшая бурьяном пещера —
Мне больно за тебя!

Пепел империи дышит в лицо мне
Величием тёмных веков
Пепел империи бьёт мне в лицо
Холодом белых снегов.

Метель заносит руины прошлого
Заметает мои следы —
От меня ничего не останется
И станут пеплом мои мечты.

Со мной умирает империя,
Империя, империя!
Со мной догорает империя,
Империя, империя!
Со мною уходит империя,
Империя, империя!

Пётр Пересветов

Последние люди Европы

Некоторые размышления о Европе и Гае Фоксе

Вроде бы когда-то была совсем иная Европа... Европа крестовых походов, героических свершений и монашеских подвигов. В той далекой Европе не было абстрактных легенд, потому что они были напрямую сопричастны тому, что называется реальностью.

Впрочем, наверно, это было не только очень давно, но совсем в иной Европе. В какой-то момент, крестовые походы были признаны не ликвидными, героизм неуместным и экономически неэффективным, а Священное получило статус досуга. Говоря парой слов – христианская Европа оказалась не комфортабельной для зародившейся буржуазии, и была отправлена на свалку Истории. Генеральная установка новой Европы – практический интерес, и все что не служит ему – излишне.

Не так давно произошел показательный инцидент – в Англии, двое работников были уволены из-за нательного креста. Стоит задуматься, какой принципиальный конфликт здесь сокрыт? Это конфликт между религиозной этикой и общественной моралью.

В далекой Европе, еще считавшей себя христианской, подобного конфликта не существовало, по той причине что этика (ответственность человека перед Богом) и общественная мораль (ответственность перед обществом и другими людьми) совпадали. Само общество было ориентировано на горний мир – у всех вещей и действий присутствовало значение большее, чем практическое.

“Возлюби Бога” и *“возлюби ближнего”* – в этих двух заповедях Нового Завета находится формула примирения и тождества между этикой и моралью.

Впрочем, у той Европы истек срок годности...

Религиозная этика осталась неизменной, т.к. в самой своей основе подразумевает служение вечным идеалам и ценностям. Общественная мораль, напротив, разорвав свое тождество с религиозной этикой,

встала на путь стремительного изменения. Чем дальше, тем быстрее и сильнее меняется содержание морали. То, что еще полвека тому назад было порицаемо и под запретом, через несколько десятков лет поощряемо и допустимо.

Мораль, лишенная высшего, сакрального основания рушится на глазах, при содействии ничемных критиков и гуманистов, думающих о самых низших запросах. Большинство граждан (якобы претендующих на самостоятельную позицию) послушно принимает моральные нововведения, которые еще не так давно они же сами ругали.

Левиафан современного государства ставит своей целью переварить все что возможно и предоставить гражданину в бессмысленном, “безопасном” виде. И надо отметить, Левиафан достиг в этом решительных успехов – в современном обществе существует свобода быть кем угодно, при полной невозможности быть хоть кем то.

Что такое современная монархия? Сакрального значения в ней нет, и искать его, даже не стоит пытаться. Государственная же функция сводится лишь к тому, чтобы устраивать красочные свадьбы манекенов, с трансляцией на весь мир. А как отреагировала английская королева на притеснения христиан? Сохранила свою повседневную улыбку, похожую на улыбку дядюшки Крюгера. Похоже, это еще одна возможная государственная функция королевской власти – улыбаться.

В целом, это касается и современной политики – начинающейся с лишнего смысла голосования в избирательных резервациях, и кончающейся на расстегнутой ширинке старого порномагната Берлускони.

А что можно сказать о духовном? И вот тут все уже не так однозначно. С одной стороны у современной Европы есть ее современная “духовность”. Суть ее состоит в смешение в гомогенный коктейль случайных фрагментов Тибетской книги мертвых, сентиментальной беллетристики Пауло Коэльо, гламурного масонства и волшебства Гарри Поттера. Компоненты могут варьироваться, причем, чем их больше, тем более “насыщенной духовностью” обладает индивид по общественной оценке. Допускается и такой компонент как Евангелие, но при одном условии – все это должно быть понарошку. Конечно же, в подобном “христианстве” отсутствует драма смерти и воскресения, тяжелый аскетический подвиг и духовное просветление. По мнению общества – это “не практично”, а значит, тот, кто серьезно решил быть христианином и

носить крест, как на груди, так и в душе, просто “идиот” и “фанатик”. Общество будет всячески вытеснять подобного человека на периферию, потому что, не причастный к его уже множество раз разложившимся ценностям, он, так или иначе, представляет угрозу современному миропорядку.

Вероятно, это последний конфликт Европы – невозможность “переварить” носителей религиозной этики.

Мечта о хлеве, в котором у розовощеких свиней всегда будет многообразие еды и грязи, не может осуществиться, пока есть те, чьи устремления простираются за пределы комфортного загона.

Где-то на рубеже двух Европ произошло знаковое событие...

Ревностный католик Гай Фокс, обративший внимание, что король и парламент более симпатизируют протестантам и притесняют католиков, тем самым нарушая традиционные порядки, решил парламент взорвать при помощи пороховых бочек. Заговор раскрыли, заговорщиков казнили, а Фокса “гуманно” четвертовали.

Показательно то, что из этого события впоследствии сделали праздник (ночь Гая Фокса), в связи с которым, каждый год “гуманно” сжигается чучело заговорщика. На символическом уровне в этом можно увидеть циклическое повторение победы общественной морали над религиозной этикой.

Современные англичане уже вряд ли думают о значениях... скорее всего, мало кто помнит чье чучело они вообще сжигают. Им просто нравится пускать фейверки и веселиться, нравится потреблять сладкую вату бессмысленности и быть всем довольными.

Наверно, никто из них и не заметит, как в облаках разноцветного салюта загорится маленький огонек надежды, - это старина Фокс, вновь зажжет однажды потушенный фитиль.

Михаил Хворостов

Откровения из Интернета

«У меня паренёк знакомый есть. Служил в военной разведке на Дальнем. До землетряса в Японии там ещё был. Так вот он рассказывал, что Япония готовила нападение на острова, но не успела, потому что потрянуло с цунами.

Сдаётся мне, что Господь не даёт Россию в обиду и когда начнётся война с Америкой, то Он ей так ...зданёт, что расколется она на несколько частей. есть куча пророчеств о том, что будет огромное цунами на Европу и Америку и что от америки нихрена не останется. И Пендосы знают об этом, возможно поэтому они начали передел мира, т.к. времени осталось у них мало.

Коричневый карлик летит, будет глобальная катастрофа на планете. может быть поэтому пендосам и терять особо нечего, т.к. им в любом случае пи.дец будет».

«Красные Звёзды»: Надо расти

Жизнь – серебристая тонкая нить,
Ненавистная правда и ложь,
И торчащий под рёбрами нож –
Коварно безжалостно
Надо, надо, надо расти...

Соль на потресканных синих губах,
Задрожала разбитая бровь,
Горлом хлынула чёрная кровь –
Нежданно негаданно
Надо, надо, надо расти...

Грязь на подошвах солдатских сапог,
Накрывает рисунок ладонь,
Разрывает желудок огонь –
Кошмарно стремительно
Надо, надо, надо расти...

Сон, как подснежники рвутся наверх,
Полыхает, грохочет война,
Закипела завывала весна –
Светло оглушительно
Надо, надо, надо расти...

Почему я против модернизации

Нынешняя пропаганда внушает нам, что мы все время должны куда-то мчаться. Младенцы должны выпрыгивать из пеленок и тут же «делать карьеру». Как нас учит реклама: «Ну купите сок для успеха вашего ребенка!» Безногие на инвалидных колясках должны покорять Эверест, чтобы продемонстрировать, как безграничны их возможности при капиталистической системе. *«Ритм жизни все время убыстрется»*, - внушают нам. Интересно знать, а нельзя ли поубавить, мы же не белки в колесе, а люди. Другая фраза, при упоминании которой моя рука тянется к булыжнику: *«Хочешь жить, умей вертеться»*. Тот, кто не умеет вертеться, тот, конечно, не умирает, но его записывают в лузеры. Теперь мы можем завидовать нашим предкам, у которых не спать после обеда считалось грехом.

Впрочем, в лузеры записывают не только отдельных людей, но и целые народы. В прошлом году много шума наделали высказывания Познера и Юргенса. В Европе стало модным осуждать ленивых греков и португальцев. Когда я шесть лет назад написал статью "Нужно ли гнаться за Западом", я и не подозревал, что стану свидетелем еще одной и наверно уже последней попытки возобновления этого изнуряющего и бесполезного занятия. Для каждого из предшествующих этапов гонки было характерно какое-либо знаковое слово или выражение: то «прорубим окно в Европу», то индустриализация, то «догоним и перегоним Америку», то «перестройка и ускорение». С уст же нынешнего президента постоянно сходят только два слова: «модернизация» и «инновация». Наша премудрая оппозиция в свое время порядочно поднадоела своими рассуждениями о «сырьевой игле», «нефтегазовой олигархии» и даже «феодализме». Теперь может наслаждаться, видя, как верховная власть вняла ее увещаниям. Только никто не разъясняет нам, какова конечная цель подобного движения. Раньше обещали коммунизм построить к 1980 году, а теперь что? И чудится мне, что перспективы самые гнусные.

Уже сейчас «прогресс» порождает все большую степень зависимости от централизованных и весьма хрупких систем. Человек, писавший текст пером, был, конечно, менее зависим от внешних факторов, чем печатавший его на машинке, а печатавший на машинке, в свою очередь, намного менее зависимый, чем набирающий его на компьютере. Выключили электричество, и что делать? Крестьянин, топивший свой дом дровами, которых всегда можно было нарубить в соседнем лесу, имел, конечно, гораздо меньше оснований для беспокойства, чем нынешний горожанин, уповающий на милость котельной и МЧС. Конечно, на рубку дров требуется время, но и современный ЖКХ дерет больше любого помещика-крепостника. Раньше, делая на почте денежный перевод, можно было сделать его, даже если не было света. Теперь житель Пскова, например, может лишиться этого удовольствия, если сломался компьютер в Санкт-Петербурге. Придет время, и неверное нажатие кнопки в мелкой конторе сможет привести к всемирной катастрофе. Так что не надо говорить, что *«прогресс человечества невозможно остановить»*. Он сам создает предпосылки для своего прекращения. Остановить эту комедию можно было уже в 1962 году, если бы Хрущев внял призывам Че Гевары и Фиделя Кастро и не пошел на попятную. Но только для этого требовались санкции очень высокой инстанции, а теперь скоро мелкий клерк сможет это провернуть.

Параллельно набирает силу виртуализация. Раньше событие было значимо само по себе, о действительно важных событиях люди узнавали, а о пустяковых – нет. Теперь имеет значимость и не само событие, а то, как его показали и осветили в СМИ. Таким образом, задержание трех трансвеститов в Москве благодаря либеральным масс-медиа быстро становится *«кровавым преступлением путинского режима»* мирового значения. Сейчас, Впрочем, уже даже не раздувают события, а просто придумывают их, берут из ниоткуда. События в Ливии, в которой военачальники правительственных сил только и делают, что переходят на сторону

повстанцев (непонятно, кто вообще воюет за Каддафи), этому яркий пример.

Понятно, что эти процессы в целом способствуют возрастанию контроля над людьми. Крестьянина, топившего избу дровами, нельзя было так запугать и приручить, как нынешнего обывателя, которому газ и свет всегда можно отключить. «А не будут покупать – отключим газ!» Главе патриархального многодетного семейства не нужны были пенсии, пособия и прочие подачки государства. И средневекового человека, узнававшего новости на рынке, а не из телевидения или интернета, не могла сбить с толку никакая пропаганда.

Однако все это лишь цветочки, ягодки же нам еще сполна предстоит вкусить в конце времен. Сейчас без устали меняют лишь вещи и направления информационных потоков, то есть то, что создает среду обитания, а скоро, видимо, и сами люди превратятся в подопытных кроликов. Психологическая подготовка к этому идет вовсю. Пресса переполнена статьями в жанре научпопс, в которых люди будущего, подвергнутые генной селекции и слившиеся с компьютерами, уже более походят на биороботов из фантастических фильмов. Впрочем, об этом давно рассуждают не только фантазеры и фантасты, но и вполне серьезные ученые. Например, известный советский астрофизик И. С. Шкловский в книге «Вселенная, жизнь, разум» писал, что естественные разумные существа являются, по-видимому, лишь промежуточной ступенью от неразумных видов к искусственным разумным существам, которые и будут осваивать космос. Схожими идеями увлекался и академик Сахаров-Франкенштейн. Как он писал еще в 1968 году: *«Успехи в биологических науках (...) дадут возможность эффективно контролировать и направлять все жизненные процессы на биохимическом, клеточном, организменном, экологическом и социальных уровнях, от рождаемости и старения до психических процессов и наследственности включительно»*. По мнению Сахарова, подобный тотальный контроль над человеком достижим уже к 2000 году. Интересно, и Сахарова ведь до сих пор считают либералом? По-моему, технототалитаризм чистейшей воды.

Сейчас до роботизации человека, то есть до его полной автоматизации, рукой подать. Предпосылки к этому если не созданы полностью, то создаются на наших глазах. И не надо думать, как это делает недалекий фантазер Максим Калашников, что какие-нибудь патриоты смогут обратить эти технологии себе на пользу, чтобы «сверхчеловек разговаривал по-русски». Дело даже не в том, что их никто не подпустит к рулям управления, но сам процесс носит глобальный характер, и нелепо представить среди этого вселенского потопа создания какой-либо огороженной площадки вроде СССР-2. Так что все эти сверхчеловеки будут не русскими, не немцами и даже не американцами, а трансгенными транссеститами, совокупляющимися по указке мирового правительства, о котором мечтал тот же Сахаров. Впрочем, остается надеяться, что до этого не дойдет. Либо кнопку кто-нибудь не там нажмет, либо доллар обвалится, и денег на эти поистине сатанинские разработки уже не будет.

Модернизация в России, конечно же, провалится. Если не получилось ни у Петра Первого, ни у Хрущева, то Медведев и подавно сядет в лужу со своим Сколково. Поставьте рядом к станкам россиянина и китайца, понаблюдайте за ними, и вы поймете, почему. Познер вообще был прав, только весь вопрос в том, как это правоту расценивать. В конце концов, трудолюбие не такое уж и хорошее качество, как принято считать. Будь все люди такими ленивыми, как греки и португальцы, может быть, и не очутились бы мы сейчас между Сциллой экологической катастрофы и Харибдой тотальной роботизации. И пусть наши герои – Иван-дурак и Емеля, который всю жизнь сидел на печи, зато и жители России будут еще сохранять человеческий облик, когда в соседних странах будут бегать одни трансгуманоиды с чипами вместо мозгов.

Андрей Игнатьев
nb-info.ru

Сборник	«Реакционер»	издан
Одесским	Отделением	партии
Национал-большевистский Фронт.		
Сайт: antimatrix.clan.su		
@mail: poryadok37@mail.ru		

Высшая и самая
характерная черта
нашего народа -
это чувство
справедливости
и жажда её.

Фёдор Михайлович Достоевский
1821-1881 гг.

